

УДК 1200.08

Правовые аспекты охраны здоровья в Российской Федерации и Йеменской Республике

Аль-Хабери Заин Т.А.Г.

Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

На основе сравнительного анализа рассматриваются правовые аспекты охраны здоровья, отраженные в международных документах, Конституции и уголовном законодательстве Российской Федерации и Йеменской Республики. Анализируются как виды составов преступления против здоровья, так и отдельные виды наказания за их совершение. Автором сформулированы предложения по изменению некоторых положений УК Йеменской Республики.

Ключевые слова: право, здоровье человека, конституция, декларация, международный пакт, государство, исламская республика, статья, аль-хадуд, аль-кисас, аль-тазир.

Как известно, здоровье – неправовая категория, которая в результате регулирующего воздействия уголовного права становится объектом уголовно-правовой охраны.

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это не отсутствие болезни как таковой или физических недостатков, а состояние полного физического, душевного и социального благополучия [1]. По мнению специалистов ВОЗ, в медико-санитарной статистике под здоровьем на индивидуальном уровне понимается отсутствие выявленных расстройств и заболеваний, а на национальном — процесс снижения уровня заболеваемости, инвалидности и смертности.

Ученые, изучающие здоровье как неправоую категорию, приводят немало иных определений понятия «здоровье», включающего в себя как теоретические аспекты, так и качественно-количественные характеристики [2].

Правовые стандарты в области охраны здоровья и стратегия их реализации отражены в конституциях современных государств. Обязанность государств развивать и совершенствовать систему здравоохранения была зафиксирована на международном уровне в основополагающих документах ООН. Первым из международно-правовых актов, посвященных этой проблеме, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН

10 декабря 1948 г. Этот документ провозглашает ценность человеческой личности и право каждого человека на жизнь. В ст. 25 Декларации сказано: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи» [1].

С позиции нашего исследования интерес представляет Всеобщая исламская декларация прав человека (19 сентября 1981 г.) [3]. Во введении к этому документу подчеркивается, что Аллах и только Аллах является Творцом Закона (шариата) и Источником всех прав человека. Ввиду их божественного происхождения никакой руководитель или правительство, никакая ассамблея или власть не могут ограничить, отменить или нарушить каким-либо образом права человека, данные Аллахом.

Проведенный нами анализ положений Всеобщей исламской декларации убеждает в том, что ее авторы призывают уважать неприкосновенные и неотъемлемые права человека, рассматривая их как предписания Аллаха.

Содержание статей Декларации свидетельствует об их сходстве со статьями Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и других подобных документов. Так, ст. I Декларации, гарантирующая право на жизнь,

по содержанию мало чем отличается от ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Европейской конвенции. П. 1 ст. 2 гласит: «Человеческая жизнь священна и неприкосновенна, поэтому должны предприниматься все усилия для ее защиты. Никто не должен подвергаться ранению или быть предан смерти, кроме как властью Закона».

Право на жизнь — наиболее бесспорное из других прав человека. Не вызывает сомнения факт того, что это право должно охраняться законом. Это предполагает, что человек не может быть лишен жизни по чьему-то произволу. Правда, законами отдельных европейских и мусульманских стран предусмотрено и намеренное лишение жизни по приговору суда за преступление, совершение которого предусматривает такое наказание (например, преступления категории хууд и кисас).

Несмотря на то, что ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28 апреля 1983 г. отменила смертную казнь, в целом ряде международных документов отдельные положения предусматривают возможность лишения жизни. Оно не рассматривается в качестве нарушения прав человека (п. 2 ст. 2 Европейской конвенции, п.п. 2-3 ст. 6 Пакта о гражданских и политических правах [4, с. 84-94]). В этих нормах лишение жизни признается правомерным при необходимой обороне для защиты любого лица от противоправного насилия, для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, совершившего преступление, для подавления бунта или мятежа, за геноцид.

Так, ст. 42 Конституции Йеменской Арабской Республики 1970 г. закрепила положение о том, что жизнь, здоровье, имущество, достоинство и честь неприкосновенны; шариат и закон гарантируют средства их охраны [5, с. 3]. Однако шариат предусматривает смертную казнь за преступления категории аль-хадуд и аль-кисас, аль-тазир¹.

За убийство или причинение вреда здоровью необратимого характера шариат устанавливает наказание аль-кисас (возмездие), т.е. наказание равное, идентичное тяжести совершенного преступления. Принцип аль-кисас был закреплен в суре 2 «Бакара» («Корова») (стих 194): «Кто же поступал против вас, — то и вы поступайте против него подобно тому, как он поступал против вас».

Всеобщая исламская декларация провозглашает свободу от пыток и психического или физического насилия, в том числе унижения, угроз причинения вреда человеку и его близким.

¹ Под хууд понимается наказание, которое шариатский суд назначает за преступления против нравственности и общественного порядка (наказание за преступления против права Аллаха); под кисас — наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию (наказание за преступления против личности); под тазир — наказание в соответствии с принципом светском законодательства.

Согласно мусульманскому праву, преступления, связанные с телесными повреждениями, наказывались по принципу Талиона в соответствии с предписанием Корана, изложенным в суре 5 «Аль-Маада» («Трапеза») (стих 45): «И предписали Мы им, что душа — за душу, и око — за око, и нос — за нос, и ухо — за ухо, и зуб — за зуб, и раны — отмщение». Степень причиненного вреда, как мы видим, адекватна мере ответственности за совершенное преступление. С согласия потерпевшего вместо такого наказания виновный выплачивал соответствующий выкуп за кровь (аль-дийя). Этот вид наказания в настоящее время является более предпочтительным, чем членовредительские наказания, т.е. наказания, связанные с отсечением рук и ног. В соответствии со ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., членовредительство, на наш взгляд, можно квалифицировать как пытку, т.е. бесчеловечное унижительное обращение. А это — уже прямое нарушение права на защиту от пыток, предусмотренного ст. VII Всеобщей исламской декларации.

Право на охрану здоровья как важное благо и основная ценность человека гарантировано Конституциями Российской Федерации (РФ) и Йеменской Республики (ЙР). Ст. 41 Конституции РФ: «Каждый (человек и гражданин) имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Государство гарантирует бесплатную медицинскую помощь, оказываемую государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, финансируемыми федеральными программами охраны и укрепления здоровья населения, направляя усилия на развитие государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения» [6].

Право на охрану здоровья является одним из основных прав, гарантированных и Конституцией ЙР. Согласно ст. 55, это право обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью, которая оказывается государственными учреждениями здравоохранения. Право на социальное обеспечение в старости, в случае инвалидности, безработицы, потери в семье кормильца закреплено в ст. 56. В соответствии с этими конституционными нормами государство гарантирует право на создание больниц и медицинских учреждений, на медицинское страхование граждан [7, с. 10-11]. Подтверждением тому являются документы, принятые в последнее время и направленные на укрепление правовой сферы в области здравоохранения. Так, 25 октября 2012 г. в ЙР вышел Указ Президента о создании общей организации для социального медицинского страхования Номер (154), 2012 г. — «Закон № 2 о создании фонда по уходу и реабилитации инвалидов» с изменениями от 22 сентября 2013 г. и др.

Уголовный кодекс РФ обеспечивает защиту здоровья человека посредством закрепления в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» целого ряда составов преступлений, посягающих на этот объект уголовно-правовой охраны. Составы преступлений против здоровья по УК РФ представлены следующим образом:

1. Общие виды (ст.ст. 111-118), специальные виды посягательств на здоровье (ст.ст. 119-125).

2. По форме вины преступления против здоровья могут быть умышленными или по неосторожности (ст. 118).

3. По степени тяжести причиненного вреда здоровью различаются: а) тяжкий вред здоровью и его признаки даны в ст. 111; б) средний тяжести вред здоровью закреплён в ст. 112; в) легкий вред здоровью – в ст. 115.

4. По способу действия среди общих видов преступлений против здоровья выделены и побои (ст. 116), и истязания (ст. 117).

5. По наличию привилегирующих признаков различаются: а) причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113); б) при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114) [8, с. 48-54.]

Йеменское уголовное законодательство, как и российское, также обеспечивает неприкосновенность личности, что закреплено в разделе 10 Особенной части УК ЙР «Преступления против личности и семьи». Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья от преступных посягательств регулируется параграфом 3 раздела 1 гл. 10 «Преступления против жизни и здоровья».

К преступлениям против здоровья по УК ЙР относятся деяния, причиняющие вред здоровью другого человека, каковыми являются:

– умышленные телесные повреждения, повлекшие за собой смерть потерпевшего (данное преступление предусмотрено ч. 4 ст. 111 УК РФ) (ст. 241);

– умышленное причинение телесных повреждений, повлекших за собой постоянную инвалидность (увечьё), и неосторожное причинение телесных повреждений, повлекших за собой смерть (п.п. 1-3 ст. 243);

– умышленное причинение легких телесных повреждений (ст. 244);

– причинение телесных повреждений по неосторожности (ст. 245);

– угроза причинением тяжкого вреда здоровью не только персонифицированному потерпевшему, но и его близким и дальним родственникам (главное отличие от ст. 119 УК РФ) (ст. 254).

Перечисленные выше деяния, связанные с причинением вреда здоровью другого человека, можно классифицировать:

1. По степени их тяжести: тяжкие и легкие. Отметим, что УК ЙР не предусматривает среднюю тяжесть вреда здоровью, как это предусмотрено ч.ч. 1-2 ст. 112 УК РФ и ч.ч. 2 и 4 ст. 118 УК РФ.

2. По форме вины содеянное против здоровья может быть умышленным или по неосторожности [9, с. 86-87].

Кроме того, йеменское уголовное законодательство не содержит норм об ответственности за причинение вреда здоровью в результате заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией, хотя в «Решении Министерства общественного здравоохранения и народонаселения Йемена» этой проблеме все-таки уделяется внимание. Считаем, что от правовых пробелов, имеющихся в УК ЙР, необходимо избавиться путем дополнения УК ЙР статьями, предусматривающими ответственность за причинение вреда здоровью в результате заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией.

Таким образом, преступления против здоровья занимают важное место в ряду составов преступлений против личности по УК РФ и УК ЙР.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Декларация прав и свобод человека и гражданина. – М.: ТОО «ИВАН», 1993. – 32 с.
2. Горовая В.И., Петрова Н.Ф. Идея системности в определении понятия здоровья. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=1539&lng=en.свободный.
3. Всеобщая исламская декларация прав человека (19 сентября 1981. – URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/arab/UIDHR.html>)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) // Права человека. Сборник международных документов / Сост. Л.Н. Шестаков. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>
5. Конституция Йеменской Арабской Республики. – Сана, 1970. – 71 с. (на араб. яз.).
6. Конституция РФ. – URL: <http://www.constitution.ru/>.
7. Конституция Йеменской Арабской Республики. – URL: <http://www.worldislamlaw.ru/archives/289>.
8. Уголовный Кодекс РФ. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
9. Уголовный Кодекс ЙР от 12 октября 1994. – Сана, 1994.

Legal Aspects of Health Protection in the Russian Federation and the Republic of Yemen

T.A.G. Al-Habsri Zain
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper presents comparative analysis of legal aspects of health protection, reflected in international documents, Constitution and criminal legislature of the Russian Federation and the Republic of Yemen. Various components of crimes against health as well as certain types of punishment are analyzed. The author formulates the measures aimed at reforming of some articles of the Criminal Codes of the Russian Federation and the Republic of Yemen.

Key words: law, human health, Constitution, declaration, international pact, state, Islamic Republic, article, al-hudud, al-kiā, al-tazir.

